



ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Бобров пер., д. 6, стр. 3, Москва, Россия, 101000

Тел.: +7 (495) 623-86-76, 623-59-70, Факс: +7 (495) 628-51-93. E-mail: fnp@notariat.ru

25 МАР 2014 № 652/03-16.3

на _____ от _____

**Президентам нотариальных палат
субъектов Российской Федерации**

Уважаемые коллеги!

Направляем для сведения и практического использования Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 26 февраля 2014 года по Делу № А47-8749/2013, в соответствии с которым были признаны **законными** требования Нотариальной палаты Оренбургской области о признании недействительными и незаконными всех ранее принятых решений и предписаний Управления Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области в отношении нотариальной палаты и нотариусов Оренбургской области по недопущению нарушений антимонопольного законодательства и обязал антимонопольный орган устранить нарушение прав и законных интересов последних.

В Решении было еще раз указано, что нотариусы ни при каких обстоятельствах не являются хозяйствующими субъектами, а нотариальная палата выполняет специфические публично значимые функции и ее деятельность не может быть предметом рассмотрения антимонопольного законодательства, что дополнительно подтвердило позицию Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной нотариальной палаты по рассматриваемым вопросам.

Приложение: на 7 (семи) листах.

Президент Палаты

М.И. Сазонова

Исп. советник Президента палаты по правовым вопросам Волкова Г.А.,
тел. (495) 981-4375



АРБИТРАЖНЫЙ СУД ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Володарского 39, г. Оренбург, 460046

<http://www.orenburg.arbitr.ru/>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Оренбург

Дело № А47-8749/2013

«26» февраля 2014 год

Резолютивная часть решения объявлена 24 февраля 2014 года.
В полном объеме решение изготовлено 26 февраля 2014 года.

Арбитражный суд Оренбургской области в составе судьи Сердюк Т.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Хачатрян С.А., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению Некоммерческой организации «Нотариальная палата Оренбургской области», г. Оренбург исх. № 10489 от 16.08.2013г. (поступило в арбитражный суд 23.08.2013г.) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области о признании незаконными и отмене решения от 03.06.2013г. по делу № 05-10-05/2012 (исх. № 5183 от 07.06.2013г.) и предписания № 1 от 03.06.2013г. (исх. № 5184 от 07.06.2013г.) о недопущении нарушения антимонопольного законодательства,

третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора:

Будниченко А.Б. (460005, г. Оренбург, пер. Квартальный, д. 1),

ООО «Элеваторсервисстрой» (461902, Оренбургская обл., Сорочинский район, г. Сорочинск, ул. Зеленая, д. 5),

Алексеев Н.А. (460052, г. Оренбург, ул. Липовая, д. 17),

Федеральная нотариальная палата (127006, г. Москва, ул. Долгоруковская, д. 15 стр. 4-5),

Управление Федеральной налоговой службы по Оренбургской области (460021, г. Оренбург, ул. 60 лет Октября, д.11а),

Управление Министерства юстиции РФ по Оренбургской области, 460058, г. Оренбург, ул. Донецкая, д. 2/2),

Негосударственная некоммерческая организация «Адвокатская палата Оренбургской области (460000, г. Оренбург, ул. Володарского, д. 19),

нотариус г. Оренбурга Мельникова Т.Т. (460000, г. Оренбург, ул. Пролетарская, д. 20),

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

ВН 1120 СТ

18 МАР 2014

нотариус г. Оренбурга Брысина Л.Н. (460000, г. Оренбург, ул. Краснознаменная, д. 18).

при участии представителей сторон:

от заявителя: Лукинских С.А. – президента нотариальной палаты (удостоверение №049, срок действия удостоверения 24.01.2015), Котляровой Т.В. – представителя (доверенность №10618 от 23.09.2013, сроком действия 1 год);

от Управления: Арсеньевой О.С. – специалиста-эксперта (доверенность №57 от 09.01.2014, сроком действия до 31.12.2014); Марченко С.В. – ведущий специалист-эксперт (доверенность №141 от 13.01.2014, сроком действия до 31.12.2014);

от нотариуса Брысиной Л.Н. – представителя Лукинских С.А. по доверенности от 04.10.2013, сроком действия один год; Котляровой Т.В. – представителя по доверенности от 04.10.2013, сроком действия 1 год;

от нотариуса Мельниковой Т.Т. – представитель Лукинских С.А. по доверенности от 14.01.2014, сроком действия три года;

от Управление Федеральной налоговой службы по Оренбургской области: Троцук Т.Л. – главного специалиста-эксперта (доверенность №11 от 27.11.2013, срок действия три года); Ястребова А.А. – главного специалиста-эксперта (доверенность №7 от 01.10.2013, сроком действия три года);

иные третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в судебное заседание не явились, извещены надлежаще в порядке ст. 123 АПК РФ;

В соответствии с ч. 4 ст. 137 Арбитражного процессуального кодекса РФ, абз. 2 ст. 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» при отсутствии возражений лиц, участвующих в деле, судебное заседание открыто арбитражным судом непосредственно после завершения предварительного судебного заседания.

В судебном заседании в соответствии со статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объявлялся перерыв с 17 февраля 2014 года до 24 февраля 2014 года. Информация о перерыве размещалась на официальном сайте Арбитражного суда Оренбургской области в сети Интернет.

У С Т А Н О В И Л:

Некоммерческая организация «Нотариальная палата Оренбургской области», г. Оренбург обратилась в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением исх. № 10489 от 16.08.2013г. (поступило в арбитражный суд 23.08.2013г.) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области о признании незаконными и отмене решения от 03.06.2013г. по делу № 05-10-05/2012

(исх. № 5183 от 07.06.2013г.) и предписания № 1 от 03.06.2013г. (исх. № 5184 от 07.06.2013г.) о недопущении нарушения антимонопольного законодательства.

третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора:

Будниченко А.Б. (460005, г. Оренбург, пер. Квартальный, д. 1),

ООО «Элеваторсервисстрой» (461902, Оренбургская обл., Сорочинский район, г. Сорочинск, ул. Зеленая, д. 5),

Алексеевко Н.А. (460052, г. Оренбург, ул. Липовая, д. 17),

Федеральная нотариальная палата (127006, г. Москва, ул. Долгоруковская, д. 15 стр. 4-5),

Управление Федеральной налоговой службы по Оренбургской области (460021, г. Оренбург, ул. 60 лет Октября, д.11а),

Управление Министерства юстиции РФ по оренбургской области, 460058, г. Оренбург, ул. Донецкая, д. 2/2),

Негосударственная некоммерческая организация «Адвокатская палата Оренбургской области (460000, г. Оренбург, ул. Володарского, д. 19),

нотариус г. Оренбурга Мельникова Т.Т. (460000, г. Оренбург, ул. Пролетарская, д. 20),

нотариус г. Оренбурга Брысина Л.Н. (460000, г. Оренбург, ул. Краснознаменная, д. 18).

В судебном заседании представителем Управлением Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области заявлено письменное ходатайство об истребовании у нотариусов г. Оренбурга Мельниковой Т.Т. и Брысиной Л.Н. справки о совершенных нотариальных действиях (с указанием взысканной суммы за совершенные действия) за период июль-август 2012 составляющих нотариальную и иную тайну (ФИО, паспортные данные и др.).

Суд, изучив представленное ходатайство об истребовании доказательств, пришел к выводу об отказе в его удовлетворении, исходя из следующего.

В соответствии с ч. 4 ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения.

Следовательно, ходатайство об истребовании судом доказательства у лица подлежит удовлетворению, если лицо, которое обращается с данным ходатайством, представило доказательства невозможности самостоятельно,

без помощи суда, получить соответствующее доказательство; заявителем достоверно указано местонахождение доказательства.

Судом установлено, что Управлением не представлено доказательств подтверждающих обращение антимонопольного органа к нотариусам г. Оренбурга Мельниковой Т.Т. и Брысиной Л.Н. с запросом о предоставлении справки о совершенных нотариальных действиях (с указанием взысканной суммы за совершенные действия) за период июль-август 2012 составляющих нотариальную и иную тайну.

Арбитражные суды, рассматривающие споры, связанные с признанием незаконными решений органов, осуществляющих публичные полномочия, при этом не подменяют соответствующие органы и не осуществляют добычу доказательств, ранее не полученных соответствующими органами и не положенных в основу оспариваемого заявителем решения.

В рассматриваемой ситуации УФАС России по Оренбургской области фактически предлагает суду совершить действия, направленные на получение доказательств, которые не были положены антимонопольным органом в основу оспариваемых решения и предписания, а следовательно, которые не могут использоваться в качестве доказательства законности решения и предписания заинтересованного лица.

При таких обстоятельствах, оснований для удовлетворения ходатайства антимонопольного органа не имеется.

В обоснование требований о признании недействительными решения от 03.06.2013г. по делу № 05-10-05/2012 (исх. № 5183 от 07.06.2013г.) и предписания № 1 от 03.06.2013г. заявитель ссылается на следующие доводы.

По мнению Некоммерческой организации «Нотариальная палата Оренбургской области» решение и предписание Оренбургского УФАС России противоречат действующему законодательству, а именно: части 1 статьи 3 Федерального закона «О защите конкуренции», регламентирующей отношения, на которые распространяется данный закон, в котором как субъекты данных отношений ни нотариусы, ни нотариальные палаты прямо не указаны. Заявитель указывает, что ни нотариусы, ни нотариальные палаты не являются хозяйствующими субъектами, поскольку согласно ст.6 Основ законодательства РФ о нотариате нотариусы не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, согласно статьям 25,27 Основ законодательства РФ о нотариате нотариальная палата выполняет свои полномочия, предусмотренные Основами и уставом, за счет членских взносов и других платежей членов нотариальной палаты.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области требования заявителя не признает, ссылаясь на доводы, изложенные в отзыве.

Управление Минюста России по Оренбургской области поддерживает требования Некоммерческой организации «Нотариальная палата Оренбургской области» по доводам, изложенным в письменном отзыве.

Нотариусы Мельникова Т.Т. и Брысина Л.Н. представили письменные отзывы, в которых сообщили, что требования заявителя поддерживают в полном объеме.

Управление Федеральной налоговой службы по Оренбургской области представило в материалы дела письменные пояснения.

Иные лица, участвующие в деле в качестве третьих лиц, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, письменные отзывы в материалы дела не представили.

Судом из материалов дела установлено, что в Оренбургское УФАС России поступило заявление ООО «Элеваторсервисстрой».

В рамках рассмотрения указанного заявления Оренбургским УФАС России была проведена внеплановая выездная проверка НО «Нотариальная палата Оренбургской области».

По результатам проверки антимонопольным органом составлен акт проверки №3 от 11.03.2012, в котором в действиях Палаты установлены признаки нарушения части 5 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Оренбургским УФАС России 27.03.2012 приказом №34 в отношении Нотариальной палаты Оренбургской области возбуждено дело №05-10-05/2012 о нарушении антимонопольного законодательства по части 5 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В антимонопольный орган поступило заявление Будниченко А.Б. В ходе рассмотрения указанного заявления были выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства в действиях НО «Нотариальная палата Оренбургской области».

Оренбургским УФАС России 19.09.2012 приказом №164 в отношении НО «Нотариальная палата Оренбургской области» возбуждено дело №05-10-07/2012 о нарушении антимонопольного законодательства по части 5 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Дела №05-10-05/2012 и 05-10-07/2012 были объединены в одно производство, объединенному делу присвоен номер №05-10-05/2012.

По результатам рассмотрения дела Комиссия Оренбургского УФАС России 07.06.2013 приняла решение по делу №05-10-05/2012 о нарушении антимонопольного законодательства.

Решением от 07.06.2013 по делу №05-10-05/2012 Некоммерческая организация Нотариальная палата Оренбургской области признана нарушившей часть 5 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Управление Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области 03.06.2013 выдало НО «Нотариальная палата Оренбургской области» предписание №1.

НО «Нотариальная палата Оренбургской области» не согласившись с решением Оренбургского УФАС России от 07.06.2013 и предписанием №1 посчитав их необоснованными и не соответствующими действующему законодательству, обратилась в суд с заявлением.

Рассмотрев материалы дела, выслушав представителей явившихся в судебное заседание лиц, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности на основании ст. 71 АПК РФ, арбитражный суд установил, что заявленные требования подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, законом предусмотрено наличие одновременно двух условий, а именно, несоответствия оспариваемого акта закону или иному нормативному правовому акту и нарушение оспариваемым актом прав и законных интересов организаций в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, для признания недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц.

Закон о защите конкуренции определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения:

- 1) монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции;
- 2) недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации.

Целями настоящего Федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Согласно статье 22 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган выполняет следующие функции:

выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлекает к ответственности за такие нарушения;

предупреждает монополистическую деятельность, недобросовестную конкуренцию, другие нарушения антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами.

Согласно статьям 23, 39 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган осуществляет следующие полномочия:

- возбуждает и рассматривает дела о нарушениях антимонопольного законодательства;
- выдает в случаях, указанных в настоящем Федеральном законе хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания.

Основанием для возбуждения и рассмотрения антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства является:

- обнаружение антимонопольным органом признаков нарушения антимонопольного законодательства.

В силу статьи 41 Закона о защите конкуренции комиссия принимает определения, решения, предписания.

В решении по делу о нарушении антимонопольного законодательства содержатся:

1) выводы о наличии или об отсутствии оснований для прекращения рассмотрения дела;

2) выводы о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в действиях (бездействии) ответчика по делу.

В силу ч. 5 ст. 11 Закона о защите конкуренции (в редакции Федерального закона от 06.12.2011 N 401-ФЗ) физическим лицам и организациям запрещается осуществлять координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов, если такая координация приводит к любому из последствий, указанных в ч. 1 - 3 статьи 11, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии со ст. ст. 12 и 13 Закона о защите конкуренции или которые не предусмотрены федеральными законами.

Законом о защите конкуренции не определено, в какой форме должны совершаться действия, направленные на координацию поведения соответствующих лиц, поэтому под координацией понимаются любые действия (в том числе письменные или устные указания, предписывающие осуществлять какие-либо действия или воздержаться от совершения каких-либо действий), последствием которых становится заключение антиконкурентного соглашения.

Как следует из содержания оспариваемого решения, рассмотрев дело №05-10-05/2012, комиссия Управления сделала вывод о том, что действия заявителя, выразившиеся в принятии общим собранием членов Нотариальной палаты Оренбургской области решения от 28-30 января 2011, которым утверждены, в отсутствие экономического расчета и обоснований

трудозатрат, рекомендации по взиманию всеми частными нотариусами Оренбургской области единых нотариальных тарифов за оказание услуг правового и технического характера, являющимися дополнительными и обязательными при совершении нотариальных действий, являются согласованием Нотариальной палаты Оренбургской области действий ее членов (нотариусов) по утверждению тарифов на оказание ими услуг правового и технического характера, которое привело к ограничению возможности нотариусов конкурировать между собой по стоимости (цене) оказываемых услуг, указанные действия были признаны координацией экономической деятельности.

В оспариваемом решении Управление пришло к выводу о том, что нотариусы являются хозяйствующими субъектами, решение Нотариальной палаты Оренбургской области от 28-30 января 2011 носит общеобязательный характер, и утвержденные тарифы использовались нотариусами в практической деятельности и после принятия Решения от 10-11 мая 2012, согласно которому решено рекомендации по взиманию нотариусами Оренбургской области тарифов за услуги правового и технического характера не принимать.

В силу пункта 5 статьи 4 под хозяйствующими субъектами понимается коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации (в редакции Федерального закона от 06.12.2011 N 401-ФЗ, вступил в действие с 06.01.2012).

Согласно ранее действующей редакции вышеуказанного пункта хозяйствующим субъектом признавались индивидуальный предприниматель, коммерческая организация, а также некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход.

Таким образом, обязательным формальным признаком хозяйствующего субъекта - физического лица, не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющего профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с Законом о конкуренции является одно из следующих оснований для осуществления этой деятельности: государственная регистрация этого субъекта, и (или) наличие лицензии, или членство в саморегулируемой организации. Указанный перечень оснований является исчерпывающим.

Согласно ст. 24, 25 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариальная палата является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой. Нотариальная палата представляет и защищает интересы нотариусов, оказывает им помощь и содействие в развитии частной нотариальной

деятельности; организует стажировку лиц, претендующих на должность нотариуса, и повышение профессиональной подготовки нотариусов; возмещает затраты на экспертизы, назначенные судом по делам, связанным с деятельностью нотариусов; организует страхование нотариальной деятельности. В соответствии с п. 2 Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 19.05.1998 г. N 15-П нотариусы, как и палаты, имеют публично-правой статус, который вытекает из целей деятельности.

Данный вывод подтверждается Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.1999 г. N 18-П, в котором указано, что деятельность нотариусов не является предпринимательством или какой-либо иной не запрещенной законом экономической деятельностью и не преследует цели извлечения прибыли, "деятельность занимающихся частной практикой нотариусов является особой юридической деятельностью: она осуществляется от имени государства, что гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов и предопределяет специальный публично - правовой статус нотариусов... Исходя из этого, недопустимо избранное законодателем регулирование, уравнивающее их с другими категориями плательщиков страховых взносов, деятельность которых не носит особого публично-правового характера и направлена на извлечение прибыли..."

Ввиду особого статуса на деятельность нотариальных палат не распространяется Федеральный закон от 01.12.2007 г. N 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях". Палата не является саморегулируемой организацией, поскольку действует на основании Основ законодательства о нотариате и Устава с момента ее учреждения. При этом, согласно ст. 6 Закона "О саморегулируемых организациях", некоммерческая организация приобретает статус саморегулируемой организации с даты внесения сведений о некоммерческой организации в государственный реестр саморегулируемых организаций и утрачивает статус саморегулируемой организации с даты исключения сведений о некоммерческой организации из указанного реестра. В соответствующий реестр саморегулируемых организаций Палата не включена.

Согласно Основам законодательства Российской Федерации о нотариате нотариальной деятельностью вправе заниматься гражданин Российской Федерации, получивший лицензию на право этой деятельности (ст. 3 Основ). Однако, для осуществления этой деятельности недостаточно иметь лицензию. Так, наделение нотариуса полномочиями производится путем его назначения на должность (ст. 2 Основ) на основании рекомендации нотариальной палаты федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, или по его поручению его территориальными органами на конкурсной основе из числа лиц, имеющих лицензии (ст. 12 Основ). Таким образом, основанием осуществления нотариусом своей профессиональной деятельности является не лицензия, а решение

уполномоченного государственного органа о назначении на должность нотариуса в отношении лица, имеющего необходимую лицензию.

Необходимо иметь в виду, что нотариус, по существу, реализует публичные функции, поскольку в соответствии со ст. 1 Основ совершения нотариальными предусмотренных законодательными актами нотариальных действий происходит от имени Российской Федерации. В определенных случаях нотариальные действия осуществляют некоторые должностные лица (например, должностные лица консульских учреждений Российской Федерации).

Более того, имеются нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой. Государством контролируется количество должностей нотариусов (такое количество в нотариальном округе определяется в порядке, утверждаемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, совместно с Федеральной нотариальной палатой).

Изложенное свидетельствует о том, что нотариусы не могут и не должны находиться в условиях конкуренции.

Кроме того, нотариусы не вступают в договорные, гражданско-правовые отношения и обязательства с лицами, в отношении которых совершают нотариальные действия и которые оплачивают тариф и правовую и техническую работу, а к деятельности нотариусов не применяются положения ст. 779 ГК РФ (о договорах возмездного оказания услуг), поскольку взимаемые нотариусами платежи по своей природе не являются стоимостью гражданско-правовой услуги (ценой договора). Результат совершения нотариального действия не могут потребляться в процессе его совершения, поскольку правовые последствия, связанные с нотариальной деятельностью, наступают после его совершения. Результатом нотариальных действий являются юридические последствия, возникающие в результате оформленного нотариального акта после совершения нотариального действия (Определение Верховного суда РФ от 16.01.2007 года N В06-135). Действующее законодательство не содержит запретов для нотариусов оказывать услуги правового и технического характера и взимать за них плату независимо от нотариального тарифа.

Правовая и техническая работа нотариуса так же, как и собственно нотариальные действия, предпринимательством не является. Аналогичная позиция выражена в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 01 марта 2011 г. N 272-О-О, где суд указал на правомерность оплаты правовой и технической работы нотариуса в качестве действия. Конституционный Суд РФ указал, что статья 22 Конституции РФ о нотариате, как следует из ее названия (в ред. Конституционного Суда РФ от 18.10.2007 г. N 230-ФЗ) "Оплата нотариальных действий и других оказываемых при осуществлении нотариальной деятельности", помимо оплаты непосредственно нотариальных действий возмож

оплаты и иных услуг, оказываемых нотариусами при осуществлении нотариальной деятельности. Это отражено также, отметил Конституционный Суд, в ст. 23 Основ, указывающей среди источников финансирования деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, денежные средства, полученные им за оказание услуг правового и технического характера.

В Определении от 17.11.2010 г. N 5-Г10-177 Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положения пункта 10 части 1 статьи 15 Закона города Москвы N 15 "Об организации и деятельности нотариата в городе Москве", о полномочиях Московской городской нотариальной палаты, являющейся профессиональным объединением нотариусов города Москвы, давать рекомендации об объеме и стоимости правовой и технической работы нотариусов, не противоречат положениям ст. 6 Основ законодательства РФ о нотариате, поскольку не предполагают для нотариусов предпринимательской либо иной коммерческой деятельности.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что Нотариальная палата создана и функционирует не для осуществления деятельности, приносящей доход, выполняет специфические публично значимые задачи. Кроме того, поскольку нотариусы не являются хозяйствующими субъектами, палата не координирует экономическую деятельность хозяйствующих субъектов.

Кроме того, в любом случае действия Нотариальной палаты Оренбургской области не могут квалифицироваться в качестве координации деятельности ее членов по следующим основаниям.

Действия по принятию решения от 28-30 января 2011, которым установлены рекомендации по взиманию всеми частными нотариусами Оренбургской области единых нотариальных тарифов за оказание услуг правового и технического характера, не могут квалифицироваться как действия по согласованию поведения ее членов в процессе оказания услуг правового и технического характера, поскольку согласно протокола очередного собрания членов Нотариальной палаты Оренбургской области от 10 -11 мая 2012 решено рекомендации по взиманию нотариусами Оренбургской области тарифов за услуги правового и технического характера не принимать, размеры тарифов за услуги правового и технического характера, взимаемых нотариусами Оренбургской области на 2012 год для нотариусов Оренбургской не рекомендовать.

Довод антимонопольного органа, о том, что установленные тарифы использовались частными нотариусами Оренбургской области в практической деятельности и после принятия Палатой Решения от 10-11 мая 2012 построен на предположения. Доказательства, подтверждающие указанный довод антимонопольного органа, в материалы дела не представлены.

Согласно ст. 65 каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие органы или должностное лицо. Обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права. Каждое лицо участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом. Лица, участвующие в деле, вправе сослаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

Как следует из содержания части 5 статьи 11 Закона о конкуренции состав правонарушения антимонопольного законодательства предусмотренный указанной нормой, является материальным, то есть для установления факта правонарушения и привлечения правонарушителя ответственности требуется не только совершение действий по координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов, но и наступление предусмотренных Законом о конкуренции последствий, в рассматриваемом деле, таких как установление или поддержание цен (тарифов), скидок надбавок (доплат) и (или) наценок (пункт 1 части 1 статьи 11 Закона о конкуренции).

Вместе с тем судом установлено, что при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства №05-10-05/2012 комиссия Управления не исследовала и не дала оценку ни одному доказательству, которое бы свидетельствовало о том, что указанные последствия действительно наступили или, напротив, не наступили.

На основании вышеизложенного, суд считает, что Управление ошибочно сделал вывод о том, что нотариусы являются хозяйствующими субъектами, не доказан факт, что в результате действий Нотариальной палаты наступили последствия в виде установления и поддержания цен на рынке нотариальных услуг, в связи с чем антимонопольным органом доказан факт нарушения заявителем положений части 5 статьи 11 Закона о конкуренции. При этом доказательства обратного были представлены заявителем, как в материалы дела №05-10-05/2012 о нарушении антимонопольного законодательства, так и имеются в материалах настоящего дела. В связи с чем, суд приходит к выводу, что оспариваемое решение является незаконным.

Поскольку обжалуемое предписание выдано в целях прекращения установленного Управлением нарушения части 5 статьи 11 Закона о конкуренции на основании решения от 07.06.2013 № 05-10-05/2012, которое в рамках рассмотрения настоящего дела признано незаконным, в связи с т

что отсутствует состав вмененного нарушения антимонопольного законодательства, также нарушает права и охраняемые законом интересы заявителя, возлагая на него не предусмотренную действующим законодательством обязанность, предписание от 03.06.2013 №1 следует признать незаконным.

При указанных обстоятельствах, поскольку оспариваемое решение и вынесенное на его основании предписание являются незаконными и нарушают права и законные интересы заявителя, заявленные требования подлежат удовлетворению.

Понесённые Некоммерческой организацией «Нотариальная палата Оренбургской области» расходы по оплате государственной пошлины в размере 2 000 руб. подлежат взысканию с антимонопольного органа в качестве судебных расходов в порядке, установленном ст. ст.106, 110, 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 110, ч.4 ст. 137, 159, 163, 167-170, 176 201, Арбитражного процессуального кодекса РФ,

РЕШИЛ:

1.Требования Некоммерческой организации «Нотариальная палата Оренбургской области» о признании незаконными и отмене решения от 03.06.2013г. по делу № 05-10-05/2012 (исх. № 5183 от 07.06.2013г.) и предписания № 1 от 03.06.2013г. (исх. № 5184 от 07.06.2013г.) о недопущении нарушения антимонопольного законодательства удовлетворить.

Признать недействительным решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области по делу № 05-10-05/2012 (исх. № 5183) от 07.06.2013 г. и предписания № 1 от 03.06.2013г. (исх. № 5184 от 07.06.2013г.) о недопущении нарушения антимонопольного законодательства.

Обязать Управление Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области устранить нарушения прав и законных интересов заявителя.

2. Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области, г. Оренбург (460046, г. Оренбург, ул. 9 января, 64 ОГРН 1047796269663, ИНН 7703516539, зарегистрировано в качестве юридического лица 19.04.2004 Межрайонной инспекцией Министерства Российской Федерации по налогам и сборам №46 по г.Москве) в пользу Некоммерческой организации «Нотариальная палата Оренбургской области» (460014, г. Оренбург, ул. 8 Марта, д.8, ИНН 5610007694, ОГРН 1025600001558, зарегистрировано в качестве юридического лица 18.05.1995 Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Оренбургской области) 2000 (две тысячи) рублей в возмещение расходов по государственной пошлине.

Исполнительный лист на взыскание госпошлины выдать
Некоммерческой организации «Нотариальная палата Оренбургской
области», после вступления решения в законную силу.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу по истечении
месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба.
В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не
изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления
арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного
производства в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение
месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме) через
Арбитражный суд Оренбургской области.

Информацию о времени, месте и результатах рассмотрения
апелляционной жалобы можно получить на интернет-сайте Восемнадцатого
арбитражного апелляционного суда www.18aac.ru.

Судья

Т.В. Сердюк

Копия верна
Арбитражный суд Оренбургской области
Специалист *Сотник Т.В.Н.*
Кол-во листов *2*
Дата удостоверения *28.02.14*

Прошито, пронумеровано
и
специалист суда
Сотников В.Н.
28.02.2014 г.